

Н. А. Соколова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Водные ресурсы: международно-правовая защита в период вооруженных конфликтов

Резюме. В статье рассматриваются вопросы международно-правовой защиты водных ресурсов и связанной с ними инфраструктуры, в том числе водохозяйственной, в период вооруженных конфликтов. Общие гуманитарные обязательства, а также специальные нормы, касающиеся защиты природной среды в период вооруженного конфликта, — основной предмет анализа. Хотя ключевое значение для применения в период вооруженных конфликтов имеют нормы международного гуманитарного права (далее — МГП), тем не менее нормы по защите водных ресурсов, установленные прежде всего международным экологическим правом, способны усилить их эффективность, формулируя, в частности, обязательство не наносить значительный ущерб или общее обязательство сотрудничать. Вопросы взаимодействия и коллизий между нормами МГП и международного экологического права являются наиболее сложными в плане квалификации и применения, поскольку запреты, предусмотренные МГП, направлены на защиту гражданского населения и гражданских объектов. Международное экологическое право обеспечивает охрану водных ресурсов как обладающего самостоятельной ценностью природного объекта. Помимо норм международного права, серьезную роль в защите водных ресурсов и соответствующей инфраструктуры играют нормы рекомендательных документов. Потенциал их полезности объясняется следующими обстоятельствами: применимость как в международных вооруженных конфликтах, так и вооруженных конфликтах немеждународного характера; формулирование рекомендаций без ущерба для международно-правовых обязательств; возможность рекомендовать негосударственным акторам принимать меры по защите водных ресурсов и соответствующей инфраструктуры; помощь при толковании норм международного права.

Ключевые слова: водные ресурсы; инфраструктура, связанная с водными ресурсами; гражданские объекты; запрет неизбирательного нападения; принципы пропорциональности, предосторожности; право человека на воду; международное гуманитарное право; международное экологическое право

Для цитирования: Соколова Н. А. Водные ресурсы: международно-правовая защита в период вооруженных конфликтов. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 12. С. 117–125. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.117-125

Water Resources: International Legal Protection during Armed Conflicts

Natalia A. Sokolova

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the issues of international legal protection of water resources and related infrastructure, including water management, during armed conflicts. General humanitarian obligations, as well as special norms related to the protection of the natural environment during armed conflict, are the main subject of the analysis. Although the norms of international humanitarian law (hereinafter referred to as IHL)

are of key importance for the application during armed conflicts, nevertheless, the norms for the protection of water resources, established primarily by international environmental law, can enhance their effectiveness by formulating, in particular, an obligation not to cause significant damage or a general obligation to cooperate. The issues of interaction and conflicts between the norms of IHL and international environmental law are the most difficult in terms of classification and application, since the prohibitions provided for by IHL are aimed at protecting civilians and civilian objects. International environmental law ensures the protection of water resources as a natural object of independent value. In addition to the norms of international law, the norms of recommendations play a serious role in protecting water resources and related infrastructure. The potential of their usefulness is explained by the following circumstances: applicability both in international armed conflicts and non-international armed conflicts; formulation of recommendations without prejudice to international legal obligations; the ability to recommend non-state actors to take measures to protect water resources and related infrastructure; assistance in interpreting international law.

Keywords: water resources; infrastructure related to water resources; civilian facilities; prohibition of indiscriminate attacks; principles of proportionality, precautions; human right to water; international humanitarian law; international environmental law

Cite as: Sokolova NA. Water Resources: International Legal Protection during Armed Conflicts. *Lex russica*. 2024;77(12):117-125. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.117-125

Водные ресурсы — это поверхностные и подземные воды, которые используются или обладают потенциалом полезности для человека. Вооруженный конфликт происходит в окружающей среде, неотъемлемой частью которой являются водные ресурсы. Поэтому вопросы их международно-правовой защиты и соответствующей инфраструктуры находятся в фокусе взаимодействия различных отраслей международного права, прежде всего международного гуманитарного права, международного экологического права, а также международного права прав человека.

Вооруженные конфликты могут угрожать качеству воды в реках, озерах и подземных водах, которые являются общими для двух или более государств. Государствам, которые не участвуют в вооруженном конфликте, должна быть обеспечена их защита в соответствии с нормами международного экологического права. В контексте общих водных ресурсов разрушение инфраструктуры, утечка и загрязнение могут вызвать обеспокоенность у прибрежных государств и потенциально стать источниками споров или усугубить существующие конфликты.

Вооруженные конфликты создают угрозу конкретным водным экосистемам, таким как

водно-болотные угодья, в отношении которых принята Рамсарская конвенция 1971 г.¹

Нанесение ущерба гидротехническим сооружениям способно повлиять на доступ к воде.

В доктрине справедливо констатируется², что, несмотря на значительные негативные последствия вооруженного конфликта для ресурсов пресной воды и связанных с ними объектов, МГП не предоставляет конкретной защиты таким объектам и касается их защиты лишь косвенно — посредством обеспечения интересов жертв войны, в первую очередь защиты гражданского населения.

Анализируя международно-правовые нормы, имеющие отношение к защите водных ресурсов во время вооруженных конфликтов, важно не только определить всю палитру обязательств, но и оценить потенциал применения принципов и общих норм при ведении военных действий и по защите жертв вооруженных конфликтов, определить порядок взаимодействия норм различных отраслей международного права. Особую роль играют рекомендательные нормы³, способные вносить вклад в защиту водных ресурсов безотносительно вида конфликта, равно обращаясь ко всем его участникам, помогая конкретизировать общие обязательства

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 21.08.2024).

² Подробнее см.: *Tignino M., Kebebew T.* The Legal Protection of Freshwater Resources and Related Installations during Warfare // *Journal of International Criminal Justice*. 2023. Vol. 20(5). P. 1193.

³ См.: A Study of National Legal Frameworks related to the Protection of Water During Armed Conflicts // URL: <https://www.genevawaterhub.org/resources/study-national-legal-frameworks-related-protection-water-during-armed-conflicts-follow> (дата обращения: 21.08.2024).

и, возможно, разрешать коллизии. Исследователи высказывают мнение, что и нормы МГП, и нормы по использованию и защите водных ресурсов являются *lex specialis*⁴. Думается, у них разная сфера применения, к тому же нормы по защите водных ресурсов могут содержать специальные правила в отношении вооруженных конфликтов, как, например, ст. 29 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.⁵ Следовательно, международные договоры, обеспечивающие защиту водных ресурсов и связанных с ними объектов в соответствии с международным правом, продолжают применяться во время военных действий, кроме случаев, когда их применимость исключена самим международным договором.

Если нет прямого указания, то вопрос совместимости норм МГП и международного экологического права должен рассматриваться индивидуально с учетом существа норм⁶, обеспечивая согласованность принципов и норм международного права и единства международной правовой системы⁷. В любом случае, «...решение вопроса о защите природной среды в ситуации вооруженного конфликта и сопутствующих проблем, как представляется, выходит далеко за рамки возможностей международного гуманитарного права»⁸.

Комиссия международного права в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН подчеркнула необходимость «методичного изучения норм и принципов международного экологи-

ческого права с целью оценки их продолжающейся применимости во время вооруженных конфликтов и их взаимосвязи с этим правовым режимом»⁹.

У каждой из вышеназванных отраслей свой предмет регулирования, специальные принципы и обязательства. Вопрос в том, что в их орбиту вовлечены одинаковые объекты — водные ресурсы и связанная с ними инфраструктура.

Защита таких ресурсов гарантирует право человека на воду. Это право¹⁰ неразрывно связано «...с правом на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья»¹¹, оно необходимо для полного осуществления всех прав человека, включая право на жизнь¹². Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) утверждает, что государства обязаны уважать право человека на воду и санитарные услуги во время вооруженных конфликтов¹³.

Реализация права на воду связана с обязательствами, касающимися как доступа к услугам, так и обеспечения их качества. Согласно Общему замечанию КЭСКП, «вода для личного или бытового использования должна быть безопасной, то есть не содержать микроорганизмов, химических веществ и радиологические опасности, представляющие угрозу здоровью человека»¹⁴. Доступ к воде должен обеспечиваться как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. Вооруженные конфликты могут неизбирательным образом препятствовать доступу людей к услугам водоснабжения и санита-

⁴ Tignino M., Kebebew T. Op. cit. P. 1220.

⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения: 22.08.2024).

⁶ См.: Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и прав человека. М.: Статут, 2017. С. 29.

⁷ Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. Vol. 81. P. 840. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/569.

⁸ См.: Маммадов У. Ю. Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 125.

⁹ Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее ООН, UN Doc. A/70/10. § 142 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g15/180/59/pdf/g1518059.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).

¹⁰ См.: Теймуров Э. С. Международно-правовое регулирование рационального использования и охраны пресной воды. М., 2019. Гл. 2. С. 72–117.

¹¹ Resolution adopted by the Human Rights Council. 15/9 Human rights and access to safe drinking water and sanitation (6 October 2010), § 3. General Comment No. 15: The Right to Water (Arts. 11 and 12 of the Covenant), § 3 // URL: <https://www.refworld.org/legal/general/cescr/2003/en/39347>.

¹² Например, ст. 14(2)(h) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

¹³ General Comment No. 15, § 21–22.

¹⁴ General Comment No. 15, § 12(b).

рии¹⁵. В свою очередь, отсутствие доступа может вызвать или усугубить другие разрушительные последствия вооруженных конфликтов — недоедание и распространение болезней, поэтому во время вооруженных конфликтов государства должны воздерживаться от «ограничения доступа к службам водоснабжения и инфраструктуре или их уничтожения в качестве карательной меры» в нарушение МГП¹⁶.

Третья и Четвертая Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны, будучи источниками МГП, устанавливают конкретные обязательства государств в отношении доступа военнопленных и интернированных гражданских лиц к воде и санитарии, а Дополнительный протокол II предусматривает то же самое для лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженными конфликтами немеждународного характера¹⁷. Оккупирующие державы также несут конкретные обязательства по обеспечению и поддержанию общественного здравоохранения и гигиены, а также по предотвращению распространения инфекционных заболеваний и эпидемий¹⁸. Кроме того, нормы МГП, касающиеся ведения военных действий, запрещают использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и обеспечивают особую защиту объектов, необходимых для выживания гражданского населения как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах¹⁹. Неспособность защитить эти объекты

может привести к нарушениям как МГП, так и прав на воду и санитарии в соответствии с международным правом прав человека.

В резолюции от 28.07.2022 Генеральная Ассамблея «признает право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду одним из прав человека»²⁰. Это право связано с другими правами и существующим международным правом. Резолюция также «подтверждает, что для содействия реализации права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду необходимо полное выполнение многосторонних природоохранных соглашений в соответствии с принципами международного экологического права». Нормы международного экологического права продолжают действовать в период вооруженных конфликтов наряду с применением норм МГП и при квалификации вопросов взаимодействия между ними право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду сохраняется, хотя может оказаться объективно ограниченным. Это связано с тем, что вооруженный конфликт — источник ухудшения состояния окружающей среды.

Международное экологическое право регулирует отношения между субъектами международного права, в том числе по устойчивому и рациональному использованию водных ресурсов. Защита трансграничных водных ресурсов осуществляется на основе многосторонних международных договоров — Конвенции ООН о праве использования международных водо-

¹⁵ В преамбуле Резолюции ГА ООН 72/178 «Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии» от 29.01.2018 государства выразили глубокую обеспокоенность «отсутствием доступа к надлежащим услугам в области водоснабжения и санитарии и катастрофическими последствиями этого для общего состояния здоровья населения в ситуациях гуманитарных кризисов, в том числе в условиях конфликтов и стихийных бедствий» (URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/456/64/pdf/n1745664.pdf>).

¹⁶ General Comment No. 15, § 21.

В соответствии с § 22 «Комитет отмечает, что во время вооруженных конфликтов... право на воду включает в себя те обязательства, которыми государства-участники связаны в соответствии с международным гуманитарным правом».

¹⁷ Женевская конвенция от 12.08.1949 об обращении с военнопленными (Женевская конвенция III), ст. 20, 22, 26, 29, 46, 97 ; Женевская конвенция от 12.08.1949 о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция IV), ст. 36, 49, 56, 76, 85, 89, 124, 127 ; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол II), ст. 5.

¹⁸ Женевская конвенция IV, ст. 56.

¹⁹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 08.06.1977 (Дополнительный протокол I), ст. 54 ; Дополнительный протокол II, ст. 14 ; Обычное международное гуманитарное право. Нормы 53–54.

²⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/300. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/442/80/pdf/n2244280.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

токов в судоходстве 1997 г., Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. Помимо общих договоров, которые, конечно, обязательны только для участников, государства заключают договоры по использованию и охране отдельных рек и водоемов. В большей степени эти конвенции регулируют сотрудничество государств для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия. Защита и сохранение — то, во многом ради чего заключались данные конвенции. Конечно, в состоянии вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного, это может оказаться затруднительным, даже в отношении третьих стран, что способно привести к спорной ситуации. Представляется, что установленные институциональные механизмы, в частности совместные механизмы или комиссии, могут быть использованы и в ситуации вооруженного конфликта, поскольку непосредственно создаются для сотрудничества «в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока». Эффективность обязательств зависит от их реализации непосредственно в ситуации вооруженного конфликта и гарантирует позитивные последствия в постконфликтной ситуации. Кроме того, в силу своего характера некоторые положения применимы и до начала вооруженного конфликта. Например, государствам рекомендуется в предконфликтных ситуациях создавать совместные комиссии или механизмы с целью обеспечения защиты водной инфраструктуры, расположенной на трансграничных водных ресурсах.

В отличие от международного экологического права, которое сосредоточено на защите и сохранении природных объектов как таковых или в контексте их устойчивого использования, МГП направлено на защиту гражданских лиц и гражданских объектов. В случаях, не предусмотренных международными соглашениями, водохозяйственная инфраструктура и объекты, связанные с водой, остаются под защитой принципов международного права, вытекающих из устоявшихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания. Спра-

ведливо интерпретировать оговорку Мартенса применительно к данным объектам.

Необходимо отметить, что все общие вопросы, касающиеся ведения военных действий, могут затрагивать водные ресурсы и соответствующую инфраструктуру. К ним относятся нападения на указанные объекты, превращение их в средства ведения войны, как результат — усугубление негативных последствий для гражданского населения и окружающей среды. Увеличение числа вовлеченных в вооруженные конфликты негосударственных акторов поднимает вопрос выполнения ими обязательств по защите водных ресурсов.

Вместе с тем именно МГП, в первую очередь в период вооруженного конфликта, обеспечивает защиту водных ресурсов и связанной с ними инфраструктуры посредством защиты окружающей среды. Однако даже при наличии международно-правовых норм, которые способны обеспечить непосредственную защиту водных ресурсов как части окружающей среды, нельзя пренебрегать потенциалом общих принципов и норм по защите таких ресурсов.

Резолюция 2730 (2024), принятая Советом Безопасности ООН на его 9634-м заседании 24 мая 2024 г.²¹, в частности, настоятельно призывает стороны вооруженного конфликта соблюдать принципы избирательности, пропорциональности и предосторожности в ходе ведения боевых действий и воздерживаться от нападений на объекты, которые необходимы для выживания гражданского населения, от их уничтожения, перемещения или приведения в негодность.

В настоящее время широко признано, что окружающая среда является гражданским объектом. Следовательно, любой нанесенный ей ущерб должен учитываться при оценке пропорциональности, независимо от того, оказывает ли этот ущерб воздействие на гражданское население или нет²². Запрещены любые нападения, которые, как можно ожидать, нанесут широкомасштабный, долгосрочный и серьезный ущерб окружающей среде²³. В случаях, когда нападение не направлено на нанесение значительного ущерба окружающей среде или ожидается, что оно не нанесет существенного

²¹ URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/145/67/pdf/n2414567.pdf>.

²² Обычное МГП. Норма 43(c) ; Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, § 13(c) // URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/73.pdf>.

²³ Дополнительный протокол I, ст. 35 (3), 55(1) ; Обычное МГП, норма 45.

ущерба окружающей среде, указанное нападение регулируется принципами пропорциональности и предосторожности.

Даже если будет установлено, что водная инфраструктура соответствует определению военного объекта, в большинстве случаев она также будет использоваться в гражданских целях. В этих случаях нападения на объекты водной инфраструктуры осуществляются в соответствии с принципами пропорциональности и предосторожности. Что еще более важно, некоторые объекты водной инфраструктуры не могут быть объектом нападения, даже если установлено, что они являются военными объектами.

Водная инфраструктура и объекты, связанные с водоснабжением, в густонаселенных районах, особенно в условиях ведения боевых действий в городах, максимально уязвимы перед неизбежными нападениями, даже если они сами не являются прямой целью²⁴. Применение оружия взрывного действия в этих условиях наносит удар как по военным объектам, так и по гражданским объектам, включая инфраструктуру водоснабжения, обеспечивающую гражданское население питьевой водой. Поэтому, хотя применение оружия взрывного действия и не запрещено конвенциями, возможно, следует избегать его применения в густонаселенных районах для обеспечения полной защиты гражданского населения и водной инфраструктуры, а также связанной с ней инфраструктуры, от которой оно зависит, чтобы принципы избирательности и пропорциональности МГП были соблюдены.

При оценке пропорциональности следует принимать во внимание не только прямые последствия, но и обратные или косвенные последствия нападения на инфраструктуру водоснабжения и инфраструктуру, связанную с водой, которые можно разумно предвидеть

в обстоятельствах на момент нападения. Такие последствия, которые не проявляются непосредственно после нападения, могут оказаться тяжелее, чем прямые последствия. Для целей оценки пропорциональности в соответствии с МГП временная или пространственная отдаленность ущерба не имеет значения до тех пор, пока это не делает последствия непредсказуемыми. Повреждение водной инфраструктуры и объектов, связанных с водоснабжением, может вызвать среди прочего нехватку питьевой воды и воды, необходимой для производства продуктов питания, а значит, привести к гибели большего числа гражданских лиц, чем само нападение, вызвать голод, болезни и т.п.

Чем более длительным является конфликт, тем больше обстоятельств должно учитываться и более широкий круг последствий должен приниматься во внимание для соблюдения принципа пропорциональности. Несмотря на трудности определения пропорциональности, общепризнано, что толкование этого принципа является «вопросом здравого смысла и добросовестности военных командиров», которые должны «тщательно взвесить поставленные на карту гуманитарные и военные интересы»²⁵. Следовательно, соблюдение пропорциональности, возможно, предполагает, что гуманитарные последствия, связанные с доступом гражданского населения к воде, должны, как правило, превосходить ожидаемые военные преимущества.

При оценке пропорциональности следует учитывать предсказуемые негативные последствия этих нападений для окружающей среды²⁶. Государствам следует проводить оценку воздействия на окружающую среду (институт, который развивается в международном экологическом праве), прежде чем предпринимать какие-либо действия против водной инфра-

²⁴ Термины «густонаселенные районы» и «населенные районы» в МГП определяются как «город, поселок, деревня или иная зона, в которой находится большое число гражданских лиц и гражданских объектов». См.: Оружие взрывного действия в населенных районах. Вопросы и ответы // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/oruzhie-vzryvnogo-deystviya-v-naselennyh-rayonah-voprosy-i-otvety>.

²⁵ В деле Галича (Prosecutor v. Stanislav Galić (Judgment), Trial Chamber, IT-98-29-T, 5 December 2003) сказано, что «при определении того, было ли нападение соразмерным, необходимо изучить, могло ли лицо, достаточно хорошо информированное об обстоятельствах, в которых находился фактический исполнитель, и разумно использовавшее имеющуюся у него информацию, ожидать, что в результате нападения могут возникнуть чрезмерные жертвы среди гражданского населения» (§ 58) (URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/icty/2003/en/40194> (дата обращения: 26.08.2024)).

²⁶ В Консультативном заключении Международного Суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г. определено, что «государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным для достижения законных военных целей. Защита окружающей среды — один из элементов, учитываемых

структуры и объектов, связанных с водой, особенно если они содержат в качественном или количественном отношении вещества, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

При проведении военных операций необходимо заботиться о том, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты, включая водную инфраструктуру и объекты, связанные с водой. Стороны конфликта должны принять все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, включая водную инфраструктуру и объекты, связанные с водой, находящиеся под их контролем, как при принятии решения о нападении, так и от последствий нападений. Конкретные меры предосторожности связаны с тщательным сбором информации, а также действиями, которые могут быть предприняты в отношении инфраструктуры водоснабжения, например ее идентификация и маркировка. Некоторые меры могут и должны быть приняты и в мирное время.

Запрет нападений на объекты водной инфраструктуры, необходимые для выживания гражданского населения, предполагает абсолютный запрет на нанесение ударов по этим объектам и случайный ущерб этим объектам, в отличие от применения критерия чрезмерности в случае соблюдения принципа пропорциональности. Запрет распространяется не только на нападения на объекты водной инфраструктуры, но и на их разрушение, демонтаж и приведение в негодность²⁷.

Водная инфраструктура, содержащая опасные силы, а именно плотины и дамбы, даже если они являются военными объектами, и другие военные объекты, расположенные на них или вблизи них, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может привести к высвобождению опасных сил и, как следствие, к серьезным потерям среди гражданского населения. Термин «опасные силы» здесь означает все силы, которые представляют опасность из-за их объема или качества и которые в случае высвобождения могут привести к серьезным потерям среди гражданского населения в

краткосрочной или долгосрочной перспективе. Например, плотины и дамбы представляют опасность из-за объема удерживаемой ими воды, очистные сооружения, содержащие загрязненную воду, представляют опасность из-за характера удерживаемой ими воды и могут привести к отравлениям среди гражданского населения или ухудшению состояния окружающей среды в случае сброса этой воды.

В дополнение к запрету на использование водной инфраструктуры в качестве средства ведения войны запрещается ее использование в качестве инструмента распространения террора.

Использование водных ресурсов поднимает вопросы не только прямого противодействия причинению им вреда, в том числе случайного, но и реализации иных обязательств государств. Так, контроль за доставкой воды и ее лишение не должны использоваться для принудительного перемещения гражданского населения. Это относится и к тому, что «персонал, занимающийся оказанием гуманитарной помощи, включая тех, кто занимается деятельностью, связанной с водой, и их оборудование, должны пользоваться уважением и защитой»²⁸.

Запрет или ограничение нападения на водные ресурсы и связанную с ними инфраструктуру, их разрушение, уничтожение рассматриваются в контексте соблюдения правила о том, что во время вооруженных конфликтов право сторон в конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным²⁹, что обеспечивает баланс между принципами гуманности и военной необходимостью.

Условия пропорциональности, учитываемые для соблюдения предосторожности в международном экологическом праве и в рамках МГП, не являются полностью взаимозаменяемыми. Они преследуют разные цели. В соответствии с соблюдением предосторожности субъекты международного экологического права стремятся сбалансировать желаемые действия с охраной окружающей среды, а значит, и пресноводных ресурсов. В соответствии с МГП цель достижения пропорциональности и соблюдения предосторожности состоит в том, чтобы сбалансировать «военную необходимость и гуманность

при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности» (§ 30). См.: URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf> (дата обращения: 29.07.2024).

²⁷ Дополнительный протокол I, ст. 54(2) ; Дополнительный протокол II, ст. 14.

²⁸ Дополнительный протокол I, ст. 70(4), 71(2).

²⁹ Дополнительный протокол I, ст. 35(1).

с учетом того, что сомнения, как правило, толкуются в пользу военных»³⁰.

Использование водной инфраструктуры в качестве средства ведения войны конкретно не регулируется МГП. Вместе с тем термины «методы и средства» включают оружие в самом широком смысле, а также способы его применения. Применение оружия может быть незаконным само по себе, или оно может быть незаконным только при определенных условиях³¹. В этом плане водохозяйственная инфраструктура может использоваться и используется в качестве средства ведения войны. В частности, стороны конфликта, которые контролируют водохозяйственную инфраструктуру, например плотины, могут прибегать к наводнениям в качестве метода ведения войны, сбрасывая воду в больших объемах. Один из серьезных рисков во время вооруженного конфликта — заражение водных ресурсов. МГП запрещает применение отравляющих веществ или отравляющего оружия и методов воздействия на окружающую среду. Запрет на использование яда в качестве оружия известен со времен Гаагской конвенции II³². Это правило является частью международного обычного права, применимого к международным и немеждународным вооруженным конфликтам³³. Термины «яд» или «отравленное оружие» не определены в международных документах, регулирующих их применение. Как пояснил Международный суд ООН, в практике государств они понимаются «в их обычном смысле как охватывающие оружие, основным или даже исключительным действием которого является отравление или удушение»³⁴.

В завершение отметим следующее. Вооруженные конфликты — причина угрозы загрязнения водных ресурсов, непригодности их использования, часто на долгую перспективу, а возможно, и навсегда. Сохранение потребности в водных ресурсах в период вооруженных конфликтов и одновременное осложнение их

использования в такой ситуации обуславливает необходимость поиска и использования эффективных мер их международно-правовой защиты. Конечно, опасности для жертв вооруженных конфликтов, связанные с негативным воздействием на окружающую среду, существовали всегда. Вместе с тем в настоящее время это осознание и новые технические возможности должны вести к более интенсивному и целенаправленному сотрудничеству во избежание негативных последствий.

Принципы, которые должны соблюдаться во время вооруженного конфликта, в равной мере распространяются на водные объекты и соответствующую инфраструктуру. Поэтому необходима тщательная квалификация и эффективное применение таких норм.

Поскольку защита водных ресурсов осуществляется нормами различных отраслей права, необходимо учитывать их развитие для более точного и адекватного применения принципов пропорциональности и принятия мер предосторожности, тем самым усиливая защиту таких ресурсов, а значит, и обеспечивая более полное соблюдение интересов гражданского населения в самом широком смысле: начиная от доступа к воде и заканчивая необходимой медицинской помощью и далее — для поддержания средств к существованию и содействия постконфликтному восстановлению и развитию. Опыт развития международного экологического права в плане дополнительных мер защиты может быть использован в ситуации вооруженных конфликтов. Критерии пропорциональности и предосторожности разрабатываются в рамках различных отраслей международного права. Выработанные ими подходы могут быть заимствованы при оценке применения норм МГП с учетом ситуации вооруженного конфликта, а именно — баланса гуманности и интересов военной необходимости.

³⁰ *Stefanik K.* The Environment and Armed Conflict: Employing General Principles to Protect the Environment // *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace* / ed. by C. Stahn, J. Iverson, J. S. Easterday. Oxford : OUP, 2017. P. 113–114.

³¹ *Sandoz Y., Swinarski Ch., Zimmermann B.* Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 (International Committee of the Red Cross and Martinus Nijhoff Publishers, Geneva 1987), § 1402 // URL: https://tile.loc.gov/storage-services/service/II/Imlp/Commentary_GC_Protocols/Commentary_GC_Protocols.pdf.

³² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г. Приложение: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, ст. 23а // *Документы по международному гуманитарному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий*. М., 2010. С. 27. См.: *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011. С. 379–380.

³³ Обычное МГП. Норма 72.

³⁴ Консультативное заключение Международного Суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г. § 55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М. : МККК, 2011. 1144 с.
- Маммадов У. Ю. Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 117–129.
- Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм Международного гуманитарного права и прав человека. М. : Статут, 2017. 400 с.
- Теймуров Э. С. Международно-правовое регулирование рационального использования и охраны пресной воды. М. : Статут, 2019. 175 с.
- Stefanik K. The Environment and Armed Conflict: Employing General Principles to Protect the Environment // Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace / ed. by C. Stahn, J. Iverson, J. S. Easterday. Oxford : OUP, 2017. 461 p.
- Tignino M., Kebebew T. The Legal Protection of Freshwater Resources and Related Installations during Warfare // Journal of International Criminal Justice. 2023. Vol. 20(5). P. 1191–1228.

REFERENCES

- David E. Principles of the Law of Armed Conflict: A course of lectures delivered at the Faculty of Law of the Open University of Brussels. Moscow: MKKK Publ.; 2011. (In Russ.).
- Mammadov UYu. The Protection of the Environment during Armed Conflicts in the Context of International Humanitarian Law. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2015;3:117-129. (In Russ.).
- Rusinova VN. Human rights in armed conflicts: Problems of correlation between the norms of international humanitarian law and human rights. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
- Teymurov ES. International legal regulation of rational use and protection of freshwater. Moscow: Statut Publ.; 2019. (In Russ.).
- Stefanik K. The Environment and Armed Conflict: Employing General Principles to Protect the Environment. Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace. Edited by C. Stahn, J. Iverson, J.S. Easterday. Oxford: OUP; 2017.
- Tignino M, Kebebew T. The Legal Protection of Freshwater Resources and Related Installations during Warfare. *Journal of International Criminal Justice*. 2023;20(5):1191-1228.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Наталья Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
intlawmgua@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Sokolova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
intlawmgua@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15 сентября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 20 ноября 2024 г.
Принята к печати 22 ноября 2024 г.

Received 15.09.2024.
Revised 20.11.2024.
Accepted 22.11.2024.